

Глава 235, Суд над Пэй Хуэем – Часть 5

Ли Вэй Ян села в карету и заметив удивленное лицо Го Фурен, улыбнулась:

- Муцинъ, не вините меня, я отомстила за У Гэ [пятого брата].

Го Фурен, естественно, поняла о чем Ли Вэй Ян говорила. Она обеспокоенно сказала:

- Я лишь боюсь, что Тайцзы найдет способ помочь Пэй Хуэю увернуться от ранее данных показаний.

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Не волнуйтесь, Муцинъ. Я обещаю, что Пэй Хуэй сам признает свою вину.

Го Фурен удивилась, услышав слова Ли Вэй Ян. Она не знала, что Ли Вэй Ян может сделать, чтобы такой человек, как Пэй Хуэй мог признать свою вину. Го Фурен хотела узнать подробности, но Ли Вэй Ян лишь покачала головой.

...Цзинь Чжаоинь [правитель столичного округа] сопроводив Пэй Хуэя в тюрьму, сидел в своем кабинете с беспокойным чувством, когда неожиданно услышал, как кто-то произнес:

- Тайзы прислал справиться о господине.

Цзинь Чжаоинь Дарен испуганно вскочил:

- Конечно, конечно, входите.

Тайцзы Чанши [сопровождающий наследника престола] звали Жуань Сяошань. Это был высокий, красивый человек. Он быстро вошел в кабинет и сложив руки, поприветствовал Цзинь Чжаоиня:

- Хуа Дарен.

Цзинь Чжаоинь Хуа Чэн поспешно ответил:

- Жуань Дарен, простите, что не вышел навстречу, прошу садиться.

Тайцзы Чанши улыбнулся:

- Я думаю, Хуа Дарен хорошо понимает цель моего прихода. Тайцзы желает...

Он еще не договорил, но Цзинь Чжаоинь уже сказал сам:

- Тайцзы, конечно же, желает беспристрастного и справедливого решения дела, и относиться к Шоучунь Гунчжу со всем уважением.

Все его слова носили скрытый смысл. Относиться со всем уважением к Шоучунь Гунчжу означало, что необходимо со всем уважением отнестись к семье Пэй и Тайзы.

Тайцзы Чанши кивнул:

- Хуа Дарен умный человек. Эти подарки – проявление небольшой заботы Тайцзы. Пожалуйста примите их.

Сказав это, он тихо подал знак рукой, и к двери Правителя столичного округа поднесли два тяжелых сундука.

Цзин Чжаоинь был изумлен:

- Тайцзы Дянься очень добр и я высоко ценю его заботу, но я действительно не могу принять это.

Тайцзы Чанши мягко улыбнулся:

- Хуа Дарен не нужно быть таким церемонным. Это лишь небольшое внимание со стороны Тайцзы. Это не драгоценности. Хуа Дарен любит древнюю литературу. Это ничего не стоит. Даже если посторонние заметят, никто не оценит это как взятку. Просим лишь проявлять заботу о Пэй Гунцзы, чтобы он не страдал.

Цзинь Чжаоинь поспешно произнес:

- Да, да, конечно. Я знаю.

Проводив Тайцзы Чанши, Цзинь Чжаоинь забеспокоился, но теперь ветер уже гнал волну. Что он мог сделать в этой ситуации? Он не мог вызвать неудовольствие ни семьи Пэй, ни Наследного принца. Он просидел в кабинете половину ночи не решаясь сомкнуть глаз.

Вдруг, посреди ночи он услышал, как кто-то за дверью шепотом произнес:

- Цзинь Чжаоиню действительно все удастся. Получил подарок от Тайцзы Дянься, как, интересно, теперь семья Пэй его отблагодарит?

Сказав это, в кабинет медленно вошел молодой мужчина. На красивом лице ярко сияли глаза.

Цзинь Чжаоинь вскочил со стула и сиплым голосом произнес:

- Сюй Ван Дянься.

Сюй Ван Юань Ли посмотрел на два больших красных лакированных деревянных сундука и улынувшись, сел на стул рядом с чиновником и неторопливо произнес:

- Тайцзы приказал вас превратить большие проблемы в маленькие, а маленькие свести на нет, после чего этому мелкому делу дать исчезнуть. Но, однако, на мой взгляд, это будет не так просто.

Цзинь Чжаоинь увидев, что Сюй Ван не намерен дальше говорить о сундуках, густо покраснел и спросил:

- Прошу прощения за невежество, но я не могу понять, о чем говорит Сюй Ван Дянься?

Юань Ли с равнодушным видом взглянул на него и язвительно произнес:

- Шоучунь Гунчжу является любимой дочерью Его Величества и сейчас вернувшись во Дворец, она обязательно пожалуется ему на Пэй Хуэя и показывая синяки на своей белой шейке, расскажет как была на волосок от смерти. Если Император увидит, что вы видя невозможность продолжения этого брака, потворствуете Пэй Хуэю, что он о вас подумает?

Цзин Чжаоинь покрылся холодным потом. Он едва смог себя взять в руки:

- Дянься, не смейтесь надо мной. В этом деле действительно много странностей. Не исключено, что при тщательном допросе может выясниться, что Пэй Хуэй и в самом деле был несправедливо обвинен.

Говоря это, он внимательно следил за выражением лица Юань Ли. Какое отношение это дело имело к Сюй Ван Юань Ли? Почему он так беспокоится? Но прежде чем он задал ему этот вопрос, он увидел, как Юань Ли что-то вытащил из своего рукава:

- У Тайцзы Дянься есть очень много древних книг, которые он может подарить. Я решил воспользоваться одной вещью, чтобы обменять преданность Хуа Дарен.

Цзинь Чжаоинь взглянул на вещь, которую Юань Ли положил на стол и его как будто поразило молнией. Это было ни что иное, как карта мадя [азартная карточная игра, предшественница мацзяна], которую он спрятал десять дней назад во время игры. Он даже не мог предположить, что карта, которую он не сдержавшись спрятал, попадет в руки Сюй Ван Юань Ли. Он вспомнил, что она была у него, но когда он вернулся домой, ее у него не оказалось...

Цзинь Чжаоинь горько улыбнулся:

- Похоже люди Дянься следили за мной. На этом чиновничьем месте, действительно спокойно не посидишь.

Юань Ли мягко улыбнулся:

- У Цинь Чжаоинь серьезная и тяжелая работа, поэтому я, естественно, хотел бы обратить внимание Его Величества на его труд.

Цзин Чжаоинь вздрогнул. Он молча уставился на Сюй Ван Юань Ли. Цзин Чжаоинь слышал, что Сюй Ван и Его Величество очень близки и был в ужасе от мысли, что Сюй Ван следит за ним по приказу Императора. Он опустился на колени:

- Сюй Ван Дянься, пожалуйста, пощадите меня. Эти подарки, которые принес Тайцзы Чанши не останутся в моем доме. Будьте уверены, я сделаю все, чего желает Его Величество!

Юань Ли мягко улыбнулся:

- Я не понимаю, что это значит.

Цзинь Чжаоинь уже вспотел. Он вспомнил немигающее лицо Его Величества, когда он злился. Цзинь Чжаоинь был чиновником при Дворе уже много лет и имел представление о том, как все здесь устроено. Императрица Пэй, конечно, была могущественна, но еще больше он боялся мрачного и непредсказуемого Императора. Он сжал карту в руке и произнес:

- Я все понял. Все будет сделано по желанию Сюй Ван Дянься...